

Розалин Сильвер

ДОЧЬ ПИРАТА



Розалин Сильвер

Дочь пирата

<https://litres.ru/74606307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Александрина была ребёнком, отец – известный пират – отдал её для воспитания и обучения в пансион при монастыре, желая, чтобы дочь его стала настоящей леди. Прошли годы, девушка повзрослела, но тяга к морю и романтике неизменно таилась в её душе, наконец, подтолкнув Александрину навстречу рискованному приключению.

Содержание

I. Александрина Хэлси	4
II. Алекс выбирает рейс	25
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дочь пирата

I. Александрина Хэлси

Леди Александрина Хэлси, прелестная девушка девятнадцати лет, сидела в тени старой оливы в саду, прячась от изнуряющей жары, повисшей над Северным островом, и от графа Эдуарда Фенвика – своего не в меру пылкого поклонника.

– Не купить ли мне пистолет для самозащиты? – бормотала она вслух, расчесывая влажные после купания волосы, спадавшие спутанным потоком до самой ее талии. Алекс не имела привычки разговаривать сама с собой, но недавняя (и, увы, лишенная удовольствия) встреча с графом привела ее в сильное смятение. – Нет, лучше ружье! Или всё-таки пистолет? Какая разница, всё равно я не умею стрелять!

Уронив руку с расческой на колени, она сердито вздохнула. С некоторых пор к раздражению из-за чересчур назойливого внимания Эдуарда стал примешиваться и страх. Граф преследовал ее по пятам, точно заботливая мамаша-кошка – своих недавно появившихся на свет котят. Всего часом ранее, например, он явился на берег моря и принялся разглядывать купавшуюся вместе с подругой Алекс безо всякого стеснения. А потом попытался ее поцеловать, ведя абсолютно бесстыдные речи: Алекс вывернулась из его рук и, награ-

див распаленного страстью графа звонкой пощечиной, поспешно убежала, словно перепуганная нимфа.

И почему он никак не оставит ее в покое? Как странно, что мужчина, раз за разом слыша «нет», воспринимает это отнюдь не двусмысленное слово как поощрение к дальнейшим действиям! Но Эдуард отчего-то вбил себе в голову, что неприязнь Алекс – всего лишь ловкая игра, стремление девушки пококетничать со своим поклонником и подразнить его. И ничто не могло его разубедить. Наверное, даже отправься Алекс под венец с другим мужчиной, Эдуард решил бы, что это всего лишь хитрый ход, призванный надежнее завлечь его в сети любви.

О графе Фенвике ходило немало слухов, что неудивительно: появление на Северном острове, захолустье даже по меркам Песчаных островов, титулованной особы произвело эффект разорвавшейся бомбы. Говорили, что в материковой части Страны Четырех Озер дамы проходу ему не давали и что на Песчаные острова граф прибыл, спасаясь от гнева супруга какой-то из плененных им леди. Некоторые шли дальше и заявляли значительным шепотом, что граф Фенвик *убил* супруга этой леди на дуэли и на Северном острове скрывался от правосудия. Одна лишь безукоризненная внешность Эдуарда могла снискать ему немалую популярность среди женщин, но, вкупе с титулом и ореолом романтически-скандальных слухов делала его объектом мечтаний чуть ли не каждой девицы и дамы Северного острова.

Алекс должна была признаться с неудовольствием, что и сама поддалась повальному безумию островитянок. При первой встрече граф Эдуард показался ей мужчиной интересным. И Алекс польстило, что он, красавец, граф, о котором только и велась речь в салонах и гостиных, оказал предпочтение именно ей, хотя внешность девушки – ее смуглая кожа, яркие карие глаза, черные волосы, – никак не соответствовала господствовавшим канонам красоты, призывавшим почитать белокожих и голубоглазых блондинок.

Затем последовало краткое галантное ухаживание – и тот роковой вечер под пальмами у моря, нежные слова графа, пылко и красноречиво уверявшего Алекс в ее неотразимости и в своей любви, поцелуй, навеянный романтикой лилового заката. Да, говорить он умел хорошо. И целовался тоже прекрасно. Кто мог знать тогда, что вполне невинный поцелуй обернется столь скверными последствиями?

Эдуард, возомнив, что Алекс от него без ума (и как иначе, если *он* соизволил обратить на нее внимание), начал вести себя, по мнению девушки, самым возмутительным образом. А она, получив возможность узнать его лучше, поняла, что перед ней за человек – эгоистичный, самодовольный, несдержанный, – и все нежные чувства, которые испытывала к нему Алекс, испарились без следа. Даже его поцелуи спустя какое-то время перестали доставлять ей удовольствие: слишком хорошо чувствовалось, что Эдуарду хочется большего.

И вот, теперь, сидя в тени раскидистой оливы в своем са-

ду, Алекс угрюмо раздумывала, как быть дальше. Как убедилась девушка за последние несколько недель, Эдуард не понимал ни намеков, ни прямого текста и продолжал домогаться ее с ослиным упрямством. Алекс мрачно гадала, на что он может пойти, распаленный страстью. Ходили же о нём всякие слухи!

Что ей сделать, чтобы избавиться от Эдуарда? Сидеть целыми днями дома? Притвориться больной чем-нибудь заразным и потенциально смертельным? Открыто оказать предпочтение кому-то другому? А может, и вовсе выйти за кого-нибудь замуж?

– Нет, это чересчур радикально, – пробормотала девушка, отнюдь не убежденная, что Эдуарда остановит даже ее замужество. – Наверное, мне нужно инсценировать свою смерть, – решила она.

Алекс повертела расческу в руках, задумчиво уставившись вдаль: из-под старой оливы ей открывался восхитительный вид на Янтарное море, голубовато-зеленое, сверкавшее ослепительными бликами, ближе к горизонту переходившее оттенком в темный сапфир.

– Интересно, смогу ли я убедить Бетти заказать мне гроб?

Алекс усмехнулась с некоторым смущением, спохватившись, что всерьез обдумывает вариант с инсценировкой собственной смерти. Не безумие ли? Нет, не большее безумие, чем преследования Эдуарда!

Девушка снова устремила взгляд к морю.

На Алекс море всегда действовало противоречиво: созерцание его умиротворяло ее, а шум волн странно волновал, будто чей-то неведомый, но властный зов. Вот и сейчас, вдыхая легкие и волнующие ароматы цветов, увивавших ограду сада, наслаждаясь тихим неумолчным пением моря, Алекс почувствовала, как ее охватывает необъяснимое беспокойство. Словно что-то крайне важное только что проскользнуло мимо нее, оставшись незамеченным.

В последнее время Алекс всё чаще и чаще впадала в это странное состояние. Как-то она попыталась описать загадочный водоворот собственных чувств Бетти, ее энергичной домоправительнице средних лет: и получила пронизанный мудростью ответ, что это верный признак – настало время задуматься о замужестве и детях.

Самой Алекс казалось, что задумываться о замужестве (или, тем более, о детях) ей пока рано. И года не прошло, как она покинула пансион при монастыре в Блэкуотере, где с детства обучалась всевозможным премудростям; сменить же однообразие и рутину монастыря на однообразие и рутину замужества? О, нет, Алекс намеревалась вполне насладиться недавно обретенной свободой! Да и за кого выходить ей замуж? Не за графа же Фенвика?

Мысль о графе заставила Алекс в негодовании сильнее нажать на расческу и поморщиться при виде вырванной пряди волос.

Как ей, наконец, его отвадить?

Где-то в вышине закричала чайка, пронзительно и звонко. Алекс искала ее глазами... и восторженно улыбнулась, осознав, что ответ лежит прямо перед ней.

Вскоре девушка, нарядившись в белое платье, расшитое по подолу и на корсаже алой нитью, с широким поясом в тон вышивке, уже старательно красила глаза перед зеркалом. За ней без особой радости наблюдала уже упомянутая нами Бетти, сидевшая чуть поодаль, подперев рукой подбородок.

– Вы куда-то собираетесь, моя птичка? – спросила она, наконец, тяжело вздохнув.

– Бетти, как ты думаешь, ожерелье с гранатами пойдет к этому платью? Или лучше надеть коралловое?

Бетти одарила ее на редкость глубокомысленным взглядом.

– Мне кажется, лучше бы коралловое. Так вы всё-таки куда-то идете, Алекс?

Алекс застегнула на шее коралловое ожерелье и внимательно вгляделась в свое отражение в зеркале, прежде чем ответить. Обернувшись, огорченно посмотрела на домоправительницу.

– Боюсь, Бетти, скоро я тебя покину.

– Ах, боже мой! – всплеснула та ухоженными полными руками в отчаянии. – Уж не решили ли вы выйти замуж за этого скверного человека?!

Алекс засмеялась.

– Это за кого, за графа Фенвика? Его ты имеешь в виду?

Ах, ну конечно, нет! Это последнее, что мне пришло бы в голову! Правильно ты говоришь, Бетти, он плохой человек... заносчивый и жестокий. Надеюсь, ни одной девушке не выпадет несчастье стать его женой.

– А как же тогда? – чуть успокоившись, спросила Бетти.
– Почему вы говорите, что скоро меня покинете?

– Хочу отправиться путешествовать, – ответила Алекс. – Я соскучилась по морю.

– Ох, опять эти разговоры о море! – с тоской откликнулась Бетти. – Не пойму я, чем оно вас так пленило! Знаете, девушки обычно в вашем возрасте говорят без умолку о молодых людях, а от вас только и слышишь: море, море, море!

Алекс улыбнулась.

– Наверное, тебе это сложно представить, Бетти, но для меня море – словно старый друг. Я хочу снова оказаться на палубе корабля, почувствовать качку, аромат ветра... это чувство свободы, которое ни с чем не сравнишь!

– Хм, – откликнулась Бетти. – Я-то всегда испытываю на палубе корабля разве что только тошноту. Но вы уверены, что вам это нужно, Алекс, дорогая? Все эти путешествия... это так утомительно!

– Да, совершенно уверена! Для начала я отправлюсь в Блэкуотер: хочу повидать мою подругу, Изабель. А уже потом... Почему бы не отправиться далеко-далеко, туда, где даже рисунок звезд над головой другой? – Алекс мечтательно улыбнулась.

– Но ведь путешествовать морем небезопасно, – Бетти идея ее хозяйки по-прежнему отнюдь не представлялась блестящей. – Корабли постоянно тонут, и во время долгого путешествия можно заболеть цингой. И ванну там как следует не примешь. А ведь еще на судно могут напасть пираты! – Бетти перекрестилась, настолько ужаснула ее эта мысль. – Хуже ничего не придумаешь!

– Ну что ты! Тысячи людей каждый день путешествуют морем без каких-либо проблем. Я сама столько раз бывала в море: и со мной не случилось ничего ужасного! Ты напрасно беспокоишься.

Но даже намерение Алекс самостоятельно отправиться в гавань, чтобы узнать, какие суда идут в Блэкуотер, ввергло Бетти в ужас.

– Да зачем же вам самой туда идти, голубка вы моя? – воскликнула она. – Это не место для леди вроде вас! Там полным-полно всяких пошлых грубиянов матросов! А вдруг кто-нибудь, не приведи господь, вас обидит? Давайте лучше я отправлю моего Норберта, он всё мигом разузнает!

Не меньше четверти часа пришлось потратить Алекс, чтобы уверить домоправительницу: ничего плохого с ней не случится. Наконец, выслушав все советы и многочисленные наставления Бетти, Алекс всё-таки покинула дом и направилась к морю.

Стало еще жарче. Даже островные мальчишки, обычно неугомонные и оживленные, будто стая озорных воробьев,

притихли под гнетом изнуряющего зноя и, сидя в тенишке, вяло переговаривались вполголоса: Алекс помахала им, проходя мимо. Те помахали в ответ, но заводить с девушкой разговор, вопреки обыкновению, не стали: видимо, жара измучила их вконец. От каменной мостовой раскаленный воздух поднимался волнами, и даже в легком муслиновом платье Алекс чувствовала себя неким деликатесом, поджариваемым на гриле. Лишь у самого моря стало чуть свежее: легкий ветерок принес долгожданную прохладу.

Взбодрил Алекс и вид кораблей, стоявших у причала и дальше, на рейде. В гавани царило слегка непривычное для Северного острова оживление, связанное с ожидавшимся визитом адмирала Страны Четырех Озер. Алекс усмехнулась, размышляя, что едва ли граф Эдуард обрадован его приездом, переключавшим на себя часть внимания островитян (и особенно островитянок): к прибытию адмирала лихорадочно готовились, а разговоры в изящных гостиных велись уже теперь о служебном рвении молодого сэра Оливера, по слухам, дружившего с самим принцем Страны Четырех Озер.

Остановившись и глядя из-под руки на целый лес мачт, Алекс подумала, какой же адмирал счастливец, что имеет возможность командовать флотилией судов.

Но ведь и сама она совсем скоро взойдет на борт корабля! Отправится в захватывающее путешествие... и избавится, наконец-то, от отвратительного графа. Не последует же он

за ней в Блэкуотер, на другой край Янтарного моря? Алекс надеялась, что даже Эдуард не настолько безумен, чтобы гоняться за ней по другим странам, но на всякий случай решила держать день своего отплытия и рейс, который ей еще только предстояло выбрать, в тайне.

Так думала Алекс, не зная, что колесики и шестеренки Судьбы, могущественного, неумолимого божества, давно уже пришли в движение, и что каждый ее шаг, каждое слово в этот необычайно жаркий июньский день вели к одной цели. И вот, когда она стояла, с любопытством разглядывая корабли, Судьба совершила последний ход в своей партии.

Набережная, по обыкновению, кишела людьми, и Алекс выбрала не самое удачное место для наблюдательного пункта в подобной суматохе. Некий мужчина, стремительно шагавший куда-то и, безусловно, также ведомый всесильной рукой Провидения, ненамеренно, но весьма ощутимо толкнул Алекс плечом.

«Что сегодня за день!» – подумала она с раздражением, но немедленно одернула себя. Это всего лишь случайная неловкость незнакомого ей человека, и незачем сердиться. Между тем, мужчина заговорил с беспокойством и раскаянием:

– Ох, простите, леди... С вами всё в порядке?

Почему-то Алекс чуть вздрогнула от звука его низкого голоса, показавшегося ей знакомым.

– Не беспокойтесь, пожалуйста, всё хорошо! – заверила она и, улыбнувшись, повернулась к нему. Карие глаза Алекс

встретились с глазами этого высокого – чрезвычайно высокого – мужчины. Пронзительная белизна его склер в сочетании с темно-карым цветом радужки невольно создавала впечатление, что у него почти черные глаза. Именно эти глаза первыми приковывали внимание на его загорелом лице своей выразительностью; Алекс поняла по их выражению, что мужчина восхищен ее красотой (подобные мужские взоры перехватывала она нередко), но почти сразу же восторг в его взгляде сменился радостным изумлением. Чувством, казалось бы, не слишком уместным, если бы не...

– Диего! – воскликнула она.

– Алекс? – недоверчиво отозвался он, но его лицо уже озарилось улыбкой.

– О, Диего, это, в самом деле, ты!.. Как я давно тебя не видела!

Не раздумывая, они бросились друг другу в объятия, радостно смеясь. Прохожие изумленно оборачивались на нарядную и изысканную молодую леди, горячо обнимавшую человека, одетого, как самый простой матрос. Он нежно прижимал ее к груди, вдыхая прекрасный аромат ее блестящих волос. Шляпка Алекс валялась рядом в пыли.

Некоторое время они только забрасывали друг друга жадными вопросами, даже не вслушиваясь в ответы, слишком взволнованные и обрадованные внезапной встречей. Диего держал в своих руках ее руки, с восхищением глядя на Алекс. Как она изменилась за те девять лет, что он ее не

видел! Тогда она была прелестным ребенком, а сейчас перед ним стояла повзрослевшая, удивительно красивая девушка с уложенными в изящную прическу черными локонами. Смеющиеся глаза светились нежностью, улыбка не покидала мягких губ цвета коралла. И как странно было осознавать, что это Алекс, которую знал он еще маленькой девочкой!

Она, в свою очередь, тоже не сводила с него изучающего взгляда, но Алекс казалось, напротив, что он нисколько не переменился. Это был тот же самый Диего, что рассказывал ей разные истории, то веселившие, то пугавшие ее; Диего, который учил ее обращаться с компасом и вязать морские узлы; Диего, никогда не устававший возиться с ней, несмотря на многочисленные обязанности квартирмейстера на бриге ее отца, придумывавший Алекс массу игр и развлечений. Диего, которого она обожала. И Алекс снова прижалась к нему, закрыв глаза, доверчиво, как в детстве, словно и не было всех этих лет, пролеглих между ними.

– Как ты выросла, Алекс! – между тем, говорил он. – Подумать только! Ты теперь настоящая леди! И такая красивая! – перехватив его восхищенный и гордый взгляд, Алекс рассмеялась беспечно.

– А ты ничуть не изменился! – воскликнула она, всматриваясь в правильные черты его лица, в темно-карие глаза, окруженные легкими морщинками, которых всё-таки стало больше за эти годы. Отдельные серебристые волоски выхва-

тил острый взгляд Алекс в его густой шевелюре: черные волосы Диего были подстрижены почти вдвое короче, чем считалось модным среди знати, щеголявшей локонами до плеч. – Мы с тобой расстались как будто вчера!

Он рассмеялся смущенно, отступая от Алекс на шаг. Всё-таки, несмотря на их с Алекс многолетнее знакомство и крепкую дружбу, не следовало ему держать в объятиях красивую молодую леди, в которую она превратилась. Она уже была не ребенком, и теперь Диего ясно почувствовал разделявшую их дистанцию.

– Ну, это ты зря так говоришь, Алекс, – промолвил он. – Годы идут для всех! Я едва тебя узнал... вот только глаза у тебя остались совершенно прежними! – он всмотрелся в ее веселые карие глаза, умело подведенные черным карандашом.

– Правда? Неужели я так переменялась? – удивилась она.

Он серьезно кивнул. Он мог бы сказать, что Алекс стала красивейшей из когда-либо виденных им девушек, что весь ее облик кажется ему пронизанным светом, какой-то возвышенной, неземной красотой... но промолчал, потому как это казалось ему слишком очевидным.

– Даже не знаю, Алекс... Может, мне обращаться к тебе на «вы»? – неуверенно спросил он.

Хотя Диего говорил серьезно, расхохотавшаяся Алекс решила, что он шутит.

– Ну, ты и придумаешь! Да ведь мы с тобой столько вре-

мении знакомы... Мне же исполнилось как раз пять лет, когда ты нанялся в команду папы? Нет, Диего, ни в коем случае! Мы с тобой дружили так долго, а теперь вдруг станем обращаться друг к другу на «вы»? Еще чего!

– Но ты теперь – такая благородная леди...

– Да брось! Это всё ерунда. Расскажи лучше, что ты делаешь здесь, на Песчаных островах? Ты всё еще в команде Натаниэля? Или у тебя уже собственный корабль? – оживленно спросила Алекс.

Лицо Диего, к ее удивлению, омрачилось.

– Нет, Алекс, я квартирмейстер на бриге капитана Натаниэля, как и раньше... Только, боюсь, это ненадолго!

– Почему?

– Капитан болен. И мало надежды, что он поправится. Так что, быть может, «Приключение» вскоре сменит капитана.

– «Приключение»?

– Это наш бриг так называется, – пояснил Диего. – Его видно отсюда: хочешь взглянуть? Вот он... слева от того большого белого фрегата, – Диего указал загорелой рукой на бриг, замерший на нежно-лазурной глади Янтарного моря и рядом со своим величественным соседом казавшийся особенно дряхлым и неказистым. – Видишь?

Алекс с интересом взглянула в указанную сторону, заслонившись рукой от солнца.

– Ага... Но, Диего, что вы здесь делаете?! Это же Песчаные острова, и пиратов тут, мягко говоря, не жалуют! Вы

планируете нападение на Северный остров? – невольно понизила она голос. – Если так, напрасная трата времени: ничего ценного здесь нет и никогда не было!

– Что ты, Алекс, конечно, нет! И мы никогда бы здесь не появились: ведь ты правильно говоришь, пиратов тут не жалуют, – да только выбора у нас не осталось. Капитану совсем худо! Мы держали курс на Черепаший архипелаг, точнее, Призрачный остров, когда Натаниэлю стало гораздо хуже. Он давно уже болен.

– И чем он болеет?

– Кто же знает!

– Но его осматривал врач, разве нет? Он сказал что-нибудь?

Задумчивый и сомневающийся вид Диего явно не выдавал его веры в медицину.

– Врач-то сказал, что это какая-то лихорадка. Да только я думаю, что виной всему ром.

– Ром?

– Ага. Слишком уж капитан налегает на ром последние года два. Жутко слушать, как он горланит по ночам хриплым голосом старые пиратские песни, напившись!

– Да что ты?

– От рома добра не бывает, уж это-то я знаю отлично! А может, у капитана, действительно, какая-то лихорадка: не знаю, как на самом деле, но только из-за его болезни нам пришлось зайти в первый же порт, чтобы найти врача. Так

мы и оказались здесь.

– Это большой риск. Мы как раз ожидаем на Северном острове прибытия сэра Оливера!

– Что-то я уже слышал об этом сэре Оливере! Кто это такой, Алекс?

Девушка, также слышавшая о сэре Оливере немало от самых разных людей, обрадовалась возможности удовлетворить любопытство Диего.

– Это известная личность в Стране Четырех Озёр, – охотно ответила она. – Во-первых, он возглавляет флот страны уже года два, а во-вторых, происходит из какого-то знатного рода и дружит, говорят, с самим принцем! Сэр Оливер ненавидит пиратов и преследует их всюду, где только может. У него с ними непримиримая война!

– Вот уж не было печали! – Диего нахмурился. – Не хватало нам еще этого! Капитан, не ровен час, отдаст богу душу, а тут еще этот сэр Оливер!..

– Говорят, он прибудет только в конце недели. Он инспектирует Песчаные острова: хочет понять, хорошо ли защищены они от нападения пиратов.

– Хм, похоже, что неважно, если мы спокойно здесь причалили! Здесь даже никакого форта нет, – Диего обвел неодобрительным взглядом береговую линию. – Ужасная беспечность.

– Здесь нет и ничего ценного, – заверила его Алекс. – Ни один уважающий себя пират никогда не нападет на Север-

ный остров!

– И всё-таки, это небезопасно.

– Насколько я знаю, за всю историю Песчаных островов на Северный остров нападали лишь однажды и, вероятно, горько об этом пожалели! – улыбнулась Алекс. – Но тебе незачем беспокоиться обо мне, Диего. Всё равно я собираюсь отсюда уехать! Я хотела как раз узнать, нет ли кораблей до Блэкуотера: и вдруг встретила тебя! Разве не удивительно? Неужели теперь вы промышляете здесь, в Янтарном море? И как давно?

– Всего несколько недель. Капитан давно подумывал о том, чтобы отправиться на север, еще с тех пор, как погиб твой отец, да только всё не мог никак собраться. А теперь вот таки решился. Очень уж не везло нам в прежних местах! Да и климат был ему не по душе. Но и здесь дела тоже как-то не идут на лад. – Диего помолчал, прежде чем, словно бы с некоторой неохотой, продолжить: – Может, мне и не следует этого говорить, Алекс, да только всё очень переменилось после гибели твоего отца.

– Да? – отозвалась Алекс, поскольку Диего вновь многозначительно умолк.

– Ага. Кто-то говорит, что удача отвернулась от нас, но я думаю, дело здесь в другом. Человек ведь сам может изменить положение парусов, взять штурвал в руки и управлять своим счастьем, а не нестись по воле ветра!

– Думаешь, дело в капитане?

Диего задумчиво кивнул.

– Натаниэль неплохой капитан, что уж говорить, да только с твоим отцом он никогда в жизни не сравнится!

– Ты всегда был о папе чрезвычайно высокого мнения, – ответила Алекс с легкой грустью.

– Ладно; что это я всё о нас! – поторопился Диего сменить тему. – Расскажи лучше о себе, Алекс! Так ты, стало быть, всё-таки уехала из Блэкуотера?

– Да, почти год назад. Как только закончилось мое обучение в монастыре. Почему-то мне захотелось сменить обстановку. Я приобрела здесь домик и живу с экономкой, Бетти. Мы можем зайти ко мне в гости! – просияла девушка, осененная этой счастливой идеей.

– Да что ты, Алекс! – Диего даже отступил на шаг. – Мне, к тебе в гости?! Ты ведь знатная леди, а я всего-навсего...

– Ох, Диего, прекрати, пожалуйста! – Алекс сурово посмотрела на него, однако, не смогла долго изображать негодование и вновь засияла улыбкой. – Ты мой друг, а всё остальное для меня значения не имеет! Или у тебя, быть может, есть какие-то дела?

– Да нет, ничего срочного... Я просто собирался где-нибудь пообедать.

– Отлично: мы могли бы пообедать у меня дома! Бетти дивно готовит. И она будет очень рада, если ты воздашь должное ее кулинарным талантам! А то она постоянно жалуется, что я почти ничего не ем.

– Спасибо, Алекс, но мне как-то неловко... Не хочу тебе навязываться. Может, лучше нам пойти в какую-нибудь таверну?

– Только при одном условии, – Алекс приняла строгий вид, – потом ты зайдешь ко мне в гости хотя бы на чашку чая!

– Алекс...

– Нет-нет, ничего не желаю слышать! Это не дело, что мы с тобой встречаемся через девять лет, и ты говоришь, что навязываешься мне! Я очень рада тебя видеть, никому другому я не обрадовалась бы так! – она нежно коснулась его руки, и Диего улыбнулся радостно. – Мне будет очень приятно, если ты придешь ко мне в гости! Я ведь скучала по тебе всё это время.

Разве мог он противиться ее напору и обаянию?

Но Диего всё же настоял, что должен переодеться, прежде чем отправляться куда-то вместе с Алекс: слишком уж разительный контраст представляло его скромное одеяние матроса – парусиновые штаны и простая белая рубашка – с изящным нарядом девушки. И, в отличие от Алекс, Диего замечал, как поглядывают на них многие прохожие: кто с удивлением, а кто и с неодобрением. А если бы еще эти люди знали, что Диего не просто моряк, но пират!

– Знаешь, Алекс, я тут подумал, – немного нерешительно начал Диего, когда они с Алекс зашагали в сторону брига, – ведь все на «Приключении» будут очень рады тебя увидеть.

Я имею в виду, все те, кто знал тебя еще девочкой.

– Ты думаешь? – она тепло улыбнулась.

– Конечно! Когда ты отправилась в тот монастырь, мы все как будто что-то потеряли. Всё стало на корабле совсем по-другому. Капитан Хэлси начал скучать и тосковать, а ведь Джонатан всегда был неунывающим человеком! Да что там, многие очень сожалели, что ты больше не с нами, хотя твой отец, конечно, поступил совершенно правильно, что позаботился о твоём образовании.

– Мне очень приятно это слышать, Диего.

– И я это всё говорю к тому, что... Может, тебе отправиться в Блэкуотер на «Приключениях», Алекс?

– Но ведь ты сказал, что вы шли к Призрачному острову!

– Это-то да, но... По большому счету, цели у нас нет. Капитан ждет, когда удача улыбнется нам и мы встретим корабль с ценной добычей. Вернее, сейчас Натаниэлю вовсе не до этого, – Диего вздохнул. – Так почему бы не отправиться в Блэкуотер, раз уж нам всё равно, куда идти?

– Ох, не знаю, Диего! Ведь это Натаниэль должен решить.

– Да, конечно... Но только я думаю, что он бы согласился.

– Даже не знаю... Я бы с удовольствием отправилась в Блэкуотер на «Приключениях», не скрою, но я не хочу создавать вам неудобства.

– Нам неважно, куда идти: мы ведь пираты! И мы были бы рады сделать для тебя что-то приятное, Алекс. Почему бы нам не поговорить об этом с самим капитаном? – встре-

пенулся Диего. – Прямо сейчас!

II. Алекс выбирает рейс

Пираты, старавшиеся по вполне понятным причинам не покидать «Приключение» надолго, коротали время, уныло слоняясь по бригу и переругиваясь между собой. Неудивительно, что самый горячий их интерес вызвало внезапное возвращение на корабль Диего в обществе некой привлекательной девушки. Более того, оба, шествуя по причалу, непринужденно разговаривали и смеялись, словно давние приятели! Столь несвойственное для их сурового квартирмейстера поведение заставило пиратов на верхней палубе начать выдвигать самые невероятные догадки, а двое наиболее азартных даже торопливо заключили пари.

Алекс, едва ступив на палубу, улыбнулась встречавшим их с Диего троим пиратам, чуть смущенным дружелюбием и обаянием незнакомки. Еще больше смешались они, услышав от нее слова приветствия, и, уткнувшись взглядами в палубу, что-то почтительно проямлили в ответ.

Диего усмехнулся: он прежде и не подозревал, что пираты из команды подвержены такой застенчивости.

– Диего, какой прекрасный бриг! – между тем, воскликнула Алекс восхищенно, озираясь по сторонам.

– Да что ты. Он уже на ладан дышит!

– Да, видно, что он старенький, но здесь так чисто и аккуратно! – Алекс ласково провела рукой по плану, словно

«Приключение» было живым существом, расположение которого девушка старалась завоевать. – А палуба просто сверкает! – добавила она, и пираты, всего часом ранее досадливо ворчавшие, что их квартирмейстера слишком уж заботит чистота палубы, переглянулись с довольным видом.

– Не бог весть что, – пожал плечами Диего, впрочем, также польщенный словами Алекс. – Но, раз тебе нравится, то хорошо, – добавил он снисходительно. – Что там с капитаном? – спросил Диего у корсаров, взиравших на девушку с трепетным восхищением экскурсантов, пришедших в музей полюбоваться знаменитым на весь мир шедевром.

– Вроде бы, ему лучше, сэр, – ответил один из них. – Во всяком случае, пару часов назад он потребовал рома, а это хороший знак!

Судя по тяжелому вздоху Диего, он это хорошим знаком не считал.

– Завязывать бы капитану с ромом! – пробормотал он.

– Ну, Диего, ты говоришь, прямо как тот доктор, что был у нас вчера! – заметил второй пират, значительно кивая головой. – Но капитану и в самом деле лучше. Быть может, у нас получится даже убраться отсюда! – и он нервно оглянулся по сторонам.

– Это было бы кстати, – согласился Диего, – потому как Алекс сказала мне, что сюда вот-вот должен прибыть сэр Оливер, адмирал Страны Четырех Озёр! – он взглянул на девушку, стоявшую рядом и заинтересованно осматривавшую-

ся, сжимая в руках шляпку. – А он терпеть не может пиратов.

– Да, говорят, сэр Оливер преследует пиратов, как китобои – подраненного кашалота... Постой, Диего, как ты говоришь? – спохватился пират. – *Алекс* тебе сказала? – он восторженно взглянул на девушку. – Ах ты, боже мой! Уж не вы ли, леди, та самая малышка Алекс, что плавала вместе с нами... лет десять назад?

Она обрадованно закивала.

– Быть не может! – корсар уставился на нее со смесью изумления и восхищения во взгляде. – Я-то помню вас вот такой крохой! – он ориентировочно показал рост Алекс в те не слишком далекие годы. – Неужто вы – Алекс Хэлси, дочка капитана Джонатана?

– Да, Роджер, это я! – воскликнула Алекс радостно.

– И вы меня помните!.. – ахнул Роджер. – Подумать только! Ну и дела! Ох, Диего, неужели это действительно Алекс, *наша Алекс*?

– Конечно, да! Что же, Алекс станет обманывать тебя, Роджер? – откликнулся Диего, улыбаясь. – Разумеется, это она.

Пираты, когда-то служившие вместе под руководством капитана Хэлси (а таких оставалось немало в команде Натаниэля), немедленно явились на зов приведенного в восторг встречи с Алекс Роджера. Вскоре все уже дружески смеялись, вспоминая какие-то забавные эпизоды из прошлого, и засыпали друг друга вопросами. Взгляды, устремленные

на Алекс, светились гордостью, словно некая личная заслуга пиратов была в том, что маленькая девочка, которую они знали, дочка их прежнего капитана, превратилась в изысканную молодую леди, а также нежностью и радостью, быть может, немного неожиданными на палубе пиратского корабля. Но Алекс их чувства нисколько не удивляли: она всегда пользовалась большой популярностью на бриге отца, и все считали своим долгом баловать и лелеять девочку. Всем был известен ее веселый, общительный нрав; все знали, что она сообразительна и прекрасно разбирается во всём, что связано с морем. И теперь Алекс смеялась и болтала с корсарами так беспечно, будто бы оказалась на балу, а не на пиратском бриге, взирая на них, как на старинных друзей.

Речь не могла не зайти об отце Алекс, Джонатане Хэлси, и команда выразила девушке свое сочувствие. Около трех лет назад капитана застала в море свирепая буря, которую не выдержал его корабль; кто-то из команды смог спастись, но самого Джона Хэлси с тех пор больше не видели: вероятно, в ту несчастливую ночь он встретил свою смерть. О капитане Хэлси его пираты могли сказать только хорошее, но, увы, они перестарались со счастливыми воспоминаниями. Слишком ярко вдруг вспомнились Алекс прежние дни, безмятежные и радостные. Глаза ее заблестели от слёз; Алекс слушала, склонив голову, а затем, неожиданно для всех, очень смутившихся и расстроившихся, разрыдалась, пряча лицо в ладонях. Все смотрели на нее растерянно: разве знали эти воинствен-

ные и свирепые пираты, как утешить плакавшую горько девушку, что сказать ей лучше! – пока Диего, наконец, не обнял ее просто ласково, не привлек к себе. Алекс смущенно всхлипывала на его плече.

– О, извините меня, – промолвила она, вытирая слезы. – Просто вы так тепло говорите о папе... А я никогда больше не увижу его, не смогу с ним поговорить! Я мечтала, что, когда закончится мое обучение в монастыре, мы будем видеться с ним гораздо чаще, но он умер, и... Простите!

– Не надо, Алекс, – услышала она огорченный голос Диего над своим ухом. – Не извиняйся. Это ведь, действительно, большое горе! – Диего лихорадочно порылся в карманах в поисках платка и поморщился, обнаружив лишь несколько монет, кусок бечевки и складной ножик. – Есть у кого-нибудь платок? – прошипел он через плечо Алекс, сурово взирая на смущенных пиратов. Те принялись переглядываться в таком замешательстве, словно Диего требовал не платок, а Святой Грааль.

– У меня есть свой... Спасибо, – Алекс, энергично пытаюсь справиться со слезами, прижалась к нему еще крепче, заставив Диего взволнованно выдохнуть. Ему следовало бы посочувствовать Алекс, сказать ей что-то ободряющее, но Диего мог думать почему-то только о том, как нежно благоухают ее волосы и как приятно ему держать девушку в объятиях. Рассердившись на себя, Диего помотал головой, пытаясь вырваться из-под сокрушительной власти ее чар.

– Зря мы заговорили обо всём этом, – заметил он.

Алекс, всхлипнув, отстранилась от Диего и в смущении вытерла слезы со щек.

– Извините меня, – повторила она. – Я не думала... что так расчувствуюсь.

– Но ведь в этом нет ничего скверного, леди Алекс, – растерянно отозвался кто-то из команды. – Мы всё очень хорошо понимаем, ведь ваш отец...

– Ну ладно, хватит об этом! – прервал Диего торопливо, опасаясь, что слова о Джонатане Хэлси вновь вызовут слезы у Алекс, только начавшей успокаиваться. – Займитесь-ка лучше делом! Мы, быть может, скоро отвалим, и надо, чтобы всё было в порядке. Да, кстати: надрайте-ка палубу!

Судя по тоскливым вздохам, пираты отнеслись без восторга к последней идее квартирмейстера. А один из пиратов, худой и грустный, спросил с безмерной печалью:

– Опять драить палубу, сэр?..

– Да, опять! Нечего прохлаждаться, бездельники! Давайте, живее, по местам! – и Диего, быстро раздав пиратам задания, полуобнял Алекс, вытиравшую глаза платком, за плечи и провел на квартердек¹. Остановившись у поручней, она смотрела, как пираты деловито расхаживают по палубе, покорные воле своего властного квартирмейстера. Сам же он, стоя в паре шагов от нее и скрестив руки на груди, нерешительно поглядывал на Алекс, мучительно раздумывая, что сказать ей теперь лучше, чтобы снова не огорчить девушку.

Будь он послом с дипломатической миссией, от речи которого зависело поддержание мира или начало кровавой войны, Диего не подбирал бы слова с большей тщательностью.

– Ты уж прости нас, Алекс, – изрек он, наконец, и Алекс ответила ему удивленным взглядом. – Мы пираты, простые люди, не слишком-то чуткие. Если бы мы знали, что ты так расстроишься, мы бы не стали говорить с тобой о капитане Хэлси. Но у нас не было в мыслях ничего худого.

– Я понимаю, Диего. Нет, я ни на кого не сержусь! Вы ведь говорите искренне, то, что думаете. Мне очень приятно услышать о папе столько хорошего, но почему-то я вдруг как будто бы поняла еще лучше, что его нет рядом со мной и никогда больше не будет, – она смахнула с ресниц слезы и вздохнула глубоко, глядя на море, такое же спокойное и безмятежно-синее, что и весь день.

– Нам всем не хватает капитана Хэлси. Но тут уж ничего не поделаешь, так происходит в жизни!

– Да... я знаю. Быть моряком опасно, а быть пиратом – опасно вдвойне. Спасибо, Диего, – она улыбнулась ему и добавила признательно: – Ты такой добрый.

Настал его черед взглянуть на девушку удивленно: такого ему давно не говорили. К тому же, Диего не понимал, почему она вдруг так решила и как это связано с предшествовавшим их разговором об отце Алекс.

– Что ж, – она вытерла остатки слёз со щек; достав маленькое зеркальце из кармана юбки, взглянула на себя, проверяя,

сильно ли испорчен макияж. К счастью, пролитые слезы не оставили почти никаких следов на ее лице. – Наверное, нам нужно навестить капитана?

– Да, конечно, – спохватился Диего и окликнул одного из пиратов, сидевшего с изможденным видом на палубе в тени мачты. – Сходи к капитану, Себастьян, скажи, что надо бы мне с ним поговорить.

– Да, сэр, – отозвался тот и, тяжело поднявшись, поплелся в сторону капитанской каюты. – Капитан велел, чтобы вы зашли к нему, – доложил Себастьян, вернувшись через несколько минут, и снова укрылся в спасительной тени.

Капитанская каюта оказалась полутемным, мрачным помещением. Едва Алекс перешагнула порог, ее обдало тяжелым алкогольным духом, заставившим Диего, шедшего следом за ней, недовольно поморщиться, смешанным с другим запахом, тревожащим и неприятным, что всегда присутствует в комнатах тяжелобольных, как бы тщательно за ними ни ухаживали. Глаза Алекс быстро привыкли к полутьме, и девушка различила стоявшую на столе, накрытом давно не стираной скатертью, наполовину опустошенную бутылку рома; сам капитан, очень худой, неряшливо одетый, сидел в кресле с угрюмым и больным видом. Алекс, видевшая Натаниэля раньше, три года назад (именно он принес ей печальное известие о гибели капитана Хэлси), поразилась, как переменился он за столь недолгий срок. Он выглядел постаревшим лет на двадцать, совершенно уставшим от жизни и безраз-

личным ко всему, а беспорядок и грязь в его каюте словно бы подчеркивали безнадежный упадок его сил и личности. Алекс невольно подумала, как разительно отличается обстановка здесь, во владениях капитана, и наверху, где хозяйничал Диего: верхняя палуба радовала глаз чистотой и образцовым порядком, и даже пираты выглядели опрятными.

Натаниэль окинул Алекс мутным и удивленным взглядом глубоко запавших глаз, очевидно, не узнавая ее. Похоже, он сомневался, реальный ли она вообще человек или, быть может, всего-навсего живописная галлюцинация.

– Капитан, – промолвил Диего негромко, останавливаясь в нескольких шагах от его кресла. – Посмотри, кто пришел к нам в гости! Это Алекс, дочь Джона Хэлси!

Несколько секунд Натаниэль напряженно всматривался в ее фигуру. Затем костлявые руки его стиснули подлокотники кресла, словно капитан хотел подняться, но, то ли передумав, то ли не имея достаточно сил, он ограничился тем, что улыбнулся девушке.

– Алекс! – радостно произнес он очень тихим, слегка дрожащим голосом. – Вот так неожиданность, надо же... Вы живете теперь на Северном острове, леди Алекс? Я очень рад вас видеть.

– Да, Натаниэль, – откликнулась она робко. Хотя Диего и предупреждал, что капитан нездоров, Алекс никак не ожидала, что всё настолько плохо. – Я живу здесь меньше года, а сегодня встретила случайно Диего, и он пригласил меня под-

няться на «Приключение». Как вы себя чувствуете, капитан? – нерешительно спросила она, поскольку и так было видно, что чувствует Натаниэль себя неважно.

– Гораздо лучше, чем вчера, Алекс, – отозвался он, глядя на нее с улыбкой, смягчавшей его угрюмое желтовато-бледное лицо. – Но только, сдастся мне, это ненадолго, – мрачность снова появилась в его глазах.

– Не говори так, капитан, – напускной оптимизм Диего не обманул бы даже трехлетнего ребенка. – Тебе ведь лучше, ты сам это признаёшь!

– С этой проклятой болезнью давно уже так: мне то лучше, то хуже... В последнее время мне почти постоянно совсем худо. Так ты привел Алекс поздороваться со мной, Диего? – он подался в кресле вперед.

– Да... и не только, – Диего в сомнении умолк, видя, что капитану сейчас совсем не до разговоров.

– А-а... Садитесь, леди Алекс, – усталым взмахом руки Натаниэль указал на тяжелый сундук, стоявший у стены. – Вы стали еще красивее, чем раньше! Про меня, боюсь, такого не скажешь, – он мрачно усмехнулся. – Вы не вышли еще замуж?

– Нет, что вы, – Алекс покачала головой. – Пожалуй, я еще слишком молода для замужества.

– Правильно, свобода – вещь драгоценная, – по виду капитана сложно было догадаться, серьезен он или шутит. – Цените свободу, леди Алекс, и трижды подумайте, прежде

чем ее лишаться! Я сам, женившись, страшно сожалел потом об этом. Так что ты хотел сказать мне, Диего? – обернулся он внезапно к квартирмейстеру, стоявшему, заложив руки за спину.

– Во-первых, сэр, у меня не очень хорошие новости. Ходят слухи, будто бы вскоре сюда должен прибыть сэр Оливер, а значит, нам нужно покидать Северный остров.

– А-а... – только и отозвался Натаниэль, глядя отрешенно на пустой стакан, сиротливо стоявший на столе рядом с бутылкой темного рома.

– Он рьяный охотник на пиратов, а мы и так подвергаемся здесь риску, но, поскольку тебе нужен был доктор...

– Теперь уже он мне не нужен. Мы можем отваливать хоть сегодня!

– Но, сэр...

– Это безразлично, Диего. Большого этот врач сделать уже не сможет, да и никакой другой тоже. Он оставил мне кое-какие лекарства... Этого достаточно.

Диего ничего не ответил, задумчиво и, как показалось Алекс, сочувственно глядя на капитана.

– Мы всё равно не смогли бы долго здесь оставаться. Не особенно мы похожи на мирных купцов! Что-то еще, квартирмейстер?

– Да. Алекс сказала, что хочет покинуть Северный остров, и я подумал, что мы могли бы, раз уж у нас нет определенной цели...

– Куда вы хотите отправиться, леди Алекс? – прервал его Натаниэль.

– В Блэкуотер, – нерешительно отозвалась она. – Но я все не настаиваю. Если вам неудобно...

– Вы хотите плыть в Блэкуотер на пиратском бриге? – недоверчиво переспросил капитан.

– Да, сэр. Если вы позволите, конечно.

– Диего, должно быть, уже вам это пообещал? – Натаниэль бросил быстрый взгляд на смутившегося квартирмейстера. – И правильно сделал, раз уж на то пошло, – вздохнул он. – Диего – без пяти минут капитан «Приключения», а потому волен делать всё, что ему заблагорассудится, – сварливые нотки слышались в голосе капитана Натаниэля; он вновь глянул на бутылку, уже с чуть большим интересом.

– Я вовсе не собирался делать что-то, не посоветовавшись сначала с тобой! – воскликнул Диего укоризненно. – Ты ведь капитан.

– Да, пока что я капитан... Не обижайся, Диего! Просто я понимаю слишком хорошо, что мне осталось уже немного, – тяжелый взгляд его уперся в слегка вздрогнувшую Алекс. – Куда бы мы ни отправились, мне предстоит только одно путешествие, из тех, откуда не возвращаются. Ты, Диего, – главный претендент на мое место, а потому решай сам, что делать и куда идти. В Блэкуотер, куда-то еще... мне безразлично, – Натаниэль слабо махнул кистью. – Надо бы выпить, – вдруг пробормотал он.

Диего и Алекс обменялись растерянными взглядами, пока капитан трясущейся рукой наполнял свой стакан: однако же, ему удалось не пролить ни капли рома.

– Так что же, сэр? – спросил Диего нерешительно.

– Я же говорю: делай, что считаешь нужным, – Натаниэль тяжело откинулся в кресле назад, словно действо с бутылкой и стаканом отняло у него последние силы. – Единственное, я хотел бы сказать... Я знаю, леди Алекс, что вы дочь капитана Хэлси и что ваше детство прошло на его бриге. Но Джонатана Хэлси с нами уже нет, а вы сами – невинный ребенок, которому никто, даже самый жестокий пират, не причинит зла. Уж простите, что я говорю так прямо, но вы – красивая девушка, а потому на борту пиратского корабля можете подвергаться риску... Вы понимаете, о чём я.

Алекс, никак не ожидавшая такого предостережения, вздрогнула.

– Если кто-то посмеет хоть заикнуться о чём-то подобном... – грозно начал Диего, сверкнув глазами.

– Не сомневаюсь, что ты пристрелишь наглеца в ту же секунду, Диего, – кивнул Натаниэль. – Я-то знаю тебя. Но подумай прежде о том, что у команды может быть иное мнение на сей счет... Что ребятам может показаться странным, что мы, пираты, возем девушку, словно пассажира! Тебе не хуже, чем мне, известны нравы этих людей, и если им что-то придет в голову... Разве сможешь ты в одиночку их удержать? На меня не рассчитывай: я уже одной ногой в могиле.

Издавна считается, что женщина на корабле – к несчастью. И это вовсе не какие-то там глупые суеверия. Хорошенькая женщина способна свести с ума любого мужчину, – он бросил долгий взгляд на смутившуюся Алекс. – А уж тем более, людей столь порывистых и несдержанных, как пираты. Мне не по душе, что на моем корабле в любой момент может вспыхнуть ссора из-за женщины... И, будь мне чуть лучше, я ни за что не взял бы вас с собой, леди Алекс. Просто из уважения к вашему отцу и заботясь о вас самой. Вы, похоже, не совсем понимаете, что за люди вас окружают, – Натаниэль решительно опустошил стакан.

Алекс моргнула.

– Но все они так радушно встретили меня, были так рады снова меня увидеть. Они не показались мне плохими людьми!

Натаниэль пренебрежительно хмыкнул и налил себе еще рома.

– Леди, они – пираты, и этим всё сказано.

– Неужели мне может что-то угрожать на борту «Приключения»?

– Даже если и нет... Пристало ли молодой девушке благородного происхождения отправляться в плавание с пиратами? – темные глаза его сверкнули насмешливостью, затмившей на миг усталость и отрешенность капитана Натаниэля.

– Почему бы и нет? – Алекс пожала плечами. – Провела же я на пиратском бриге почти десять лет! Диего, а ты тоже

думаешь, что мне может быть опасно находиться на «Приключении»?

Диего покачал головой.

– Честно сказать, мне и в голову не приходило, что кто-то может попытаться обидеть тебя! Хотя Натаниэль тоже в чём-то прав, – добавил он задумчиво. – Всё-таки, мы – не самое подходящее общество для девушки вроде тебя...

– О, ерунда, многих из вас я знаю с детства и могу сказать, что вы – прекрасные люди!

На сей раз уже Натаниэль и Диего переглянулись с легким удивлением. Их не могло не изумить, что кто-то мог считать пиратов, презираемых и ненавидимых почти всеми, «прекрасными людьми». Тем более, Алекс говорила совершенно искренне.

– Раз так... – капитан выразительно развел руками. – Я вас предупредил, леди Алекс. Если с вами что-то, не дай господь, случится, это будет ваша вина! Хотя... есть у меня одна мысль, – он важно кивнул. – Есть то, что пираты ценят превыше всего... это золото. Я скажу, что вы заплатили за проезд, как это делают обычно пассажиры кораблей, и тогда вам точно нечего будет опасаться.

– Я могу и в самом деле заплатить, если это требуется.

– Нет-нет, ни в коем случае! Мы ведь были дружны с капитаном Хэлси, а вы – его дочь. Об этом не может быть и речи!

– Но ведь ваша команда захочет, чтобы деньги были по-

делены справедливо между всеми...

– Я заплачу им из моих личных сбережений. Мне скоро деньги уже не понадобятся, – с некоторой угрюмостью заключил Натаниэль. – И не нужно пытаться меня переубедить, – он сердито посмотрел на Диего, открывшего было рот, чтобы сказать что-то обнадеживающее. Промолчав, тот пожал плечами.

– Благодарю вас, капитан, – произнесла Алекс.

– Не знаю, стоит ли. Итак, леди Алекс, добро пожаловать на «Приключение»! Мы снимаемся с якоря этим вечером.

– Этим вечером? – воскликнули Диего и Алекс почти в один голос.

– Да, а зачем тянуть? Вы, леди, вероятно, уже готовы к отплытию. А если нет, то, быть может, вы передумаете: и это будет не худшее решение для вас, поверьте. Мы сами и во все не должны были здесь оказываться! Жду вас на корабле вечером, леди Алекс. Придете вы или нет, мы покинем Северный остров.

– Хорошо, Натаниэль. В таком случае, я отправлюсь домой, чтобы собрать вещи. Я решила уже, что плыву с вами.

– А я, капитан, если ты не против, отправлюсь вместе с Алекс. Мало ли, ей понадобится помощь!

– Конечно, Диего. Твое присутствие здесь не так уж требуется.

– Хорошо. Тогда я пока переоденусь, – и, получив разрешение капитана, Диего удалился. Когда за ним закрылась

дверь, Натаниэль перевел глаза на Алекс. Задумчивый, хмурый взор его потеплел и стал приветлив, словно бы Алекс могла одним лишь своим видом дарить ему утешение и радость.

– Расскажите, что с вами произошло за это время, – попросил Натаниэль. – Мы давно не виделись! Наверное, в вашей жизни случилось много интересного, – предположил он с легкой улыбкой.

До вечера и отплытия «Приключения» оставалось еще достаточно времени, а потому Алекс и Диего сначала отправились в один из маленьких ресторанчиков на берегу, где, как знала девушка, подавали отменные блюда. На Диего прохожие перестали коситься с подозрением: строгий, отлично сшитый черный с серебром костюм совершенно преобразил его, и лишь загрубевшие руки выдавали в Диего моряка. При необходимости он умел держать себя, как дворянин: сказывалось многолетнее общение с капитаном Хэлси и другими корсарами высокого происхождения, облагородившее его манеры и речь. Абордажную саблю, явную принадлежность пирата, Диего сменил на шпагу в изящных ножнах; сверкавшие неукротимым огнем черные глаза скрыл в тени широкополой шляпы, и всё-таки, Алекс, глядя на него, думала, что что-то в облике Диего выдает его истинную сущность. То ли решительная, упругая походка, то ли манера держать себя: точно она сказать не могла.

Пообедав (Диего решительно воспротивился попытке Алекс заплатить за себя самой), они неторопливо побрели в сторону дома девушки, разговаривая и смеясь, если им вспоминалось что-то забавное из прежних времен на бриге капитана Хэлси. Не меньше интересовала их жизнь друг друга после того, как Алекс покинула отцовский бриг и обосновалась в монастыре в Блэкуотере: и у обоих нашлось, что рассказать.

Алекс, в отличие от Диего, ничуть не заботило, что кто-то может увидеть их вместе и сделать некие выводы (любимое развлечение жителей небольших городков, где мало что происходит). Ведь она собиралась покинуть Северный остров, если и не навсегда, то на очень долгий срок! Но, конечно, следовало ожидать, что рано или поздно они натолкнутся на кого-то из знакомых Алекс. И – нужно же было такому случиться! – встретился им именно тот, кого Алекс меньше всего желала бы видеть.

Алекс шла, опираясь на руку Диего, а потому он не мог не обратить внимания, как внезапно девушка слегка вздрогнула и ближе придвинулась к нему, словно ища защиты... от чего? Проследив за ее напряженным взглядом, он увидел в нескольких метрах от себя какого-то молодого мужчину, роскошно одетого и надменно державшегося, взиравшего на него самого с нескрываемым неудовольствием и легким подозрением. Каждая черточка породистого лица незнакомца выражала страстное негодование, словно сам факт суще-

ствования Диего страшно его оскорблял.

– Ты знаешь этого нахала? – поинтересовался у Алекс Диего, кивнув в сторону возмутительного субъекта.

– Это граф Эдуард Фенвик, – с выражением лица, которое могло бы свидетельствовать о зубной боли, ответила Алекс, но, прежде чем успела добавить что-либо еще, граф решительно подошел к ним и надменно осведомился:

– Мне кажется, или здесь говорят обо мне?

– Боюсь, вы сами вынуждаете нас к этому слишком пристальным вниманием, – ответила Алекс, стараясь держаться как можно увереннее и не выказывать тревоги, которую испытывала она в последнее время в присутствии графа. Впрочем, рядом с Диего, возвышавшимся над ней почти что на целую голову, она чувствовала себя гораздо храбрее.

– Ох, подумайте только! – воскликнул граф. – А иначе вы обо мне и не вспомнили бы? Мы расстались с вами сегодня, Александрина, не самыми добрыми друзьями.

– Не ваша ли в том вина?

– Интересно, хоть в чём-нибудь я не виноват? – спросил он, оглядывая Диего с головы до ног наглым взором, презрительно прищурившись, а затем уставился снова на девушку. – Однако, не могу похвалить ваши вкус и воспитание, леди Алекс, – злобно произнес он. – Меня вы прогоняете прочь, а сами с восторгом бросаетесь в объятия первого же встречного!

Диего даже вздрогнул, такими ревностью и ненавистью

пылали темные глаза Эдуарда.

– Диего – вовсе не первый встречный! – возмутилась Алекс. – Он мой друг, мы знаем друг друга давно... Много лет!

Эдуард продолжал смотреть на них обоих, зло прищурившись и втянув голову в плечи, что делало его похожим отчего-то на голодную хищную птицу. Алекс едва не хихикнула, не к месту подумав, как напоминает он сердитую сову, оставшуюся без ужина.

Однако, совершенно неожиданно он сам улыбнулся.

– Я знаю, что у вас на уме, Алекс, – произнес он, и внезапная смена его тона с сердитого на почти что ласковый заставила Диего слегка прищуриться.

– Неужели? – спросила Алекс, поскольку Эдуард умолк с хитрым видом.

– Конечно. Вы хотите заставить меня ревновать!

Алекс в отчаянии закрыла глаза. Ну почему всё сводится у него к одному и тому же?!

– Послушайте, лорд Фенвик, Диего – мой давний друг, и, право же, вам нужно перестать...

– К чему этот «лорд Фенвик»? – промурлыкал граф, перебивая ее. – Еще недавно я был для вас просто Эдуардом. Ах, полно, Алекс, бросьте это! Я отлично знаю вас, женщин, и все ваши женские штучки! – он снисходительно улыбался, крайне довольный своей проницательностью. – Меня вам не обмануть, маленькая хитрюга!

Алекс не знала, возмутиться ей или рассмеяться. Какая чудовищная самонадеянность! И Алекс понятия не имела, что этой самонадеянности, доходившей до одержимости, можно противопоставить.

Диего слушал, нахмурившись. Ему Эдуард Фенвик не понравился с первого же взгляда, а речи и поведение графа лишь подкрепили антипатию Диего. Называть же Алекс «маленькой хитрюгой» было, как он полагал, по меньшей мере, неучтиво.

– Алекс, если этот полоумный тебе докучает... – произнес он вполголоса, но явно рассчитывая, что граф его услышит.

Слова его возымели действие. Граф Фенвик уставился на него со злой подозрительностью, в один момент сменившей прежнее благодушие, и теперь он еще больше прежнего напоминал нахохлившуюся настороженную сову. Но возмутило Эдуарда не бесцеремонное замечание о здоровье его рассудка и не предположение Диего, что внимание его может быть неприятно девушке.

– Алекс? – повторил он. – Для вас леди Александрина – просто *Алекс*?

– Как я уже сказала вам, Диего – мой друг, и вполне естественно, что друзья называют... – тоном миротворца начала Алекс, но граф ее перебил:

– А может, я действительно что-то не так понимаю? Давний друг... Что вы, Александрина, вкладываете в эти слова? – граф сумел выговорить это как-то так, что вполне невинная

фраза превратилась в его устах в подобие грязного оскорбления. Глаза его горели ревнивой яростью.

– Я вкладываю в эти слова, что Диего – мой давний друг, – рассерженно отозвалась девушка, вся вспыхнув. – И хорошо бы вам перестать вести себя так неучтиво!

Но Алекс не стоило брать на себя труд вступаться за Диего: с этим он мог справиться сам. Решив, что выслушал уже достаточно, он шагнул вперед, окинул графа вызывающим взглядом и, скрестив руки на груди, промолвил низким голосом, таившим легкую угрозу:

– Может быть, вы что-то еще хотите сказать обо мне или об Алекс?

Хотя трусость и не относилась к недостаткам Эдуарда, он слегка растерял уверенность в себе, встретив решительный, опасный взгляд странного незнакомца, стоявшего, выпрямившись во весь свой немалый рост. Почему-то он вспомнил в эту секунду, как еще ребенком столкнулся однажды на улице с собакой цирюльника, громадным волкодавом, и как глядел, оцепенев, несколько долгих секунд в его черные злые глаза, слушая, как низко и угрожающе ворчит пес. Эдуард словно стал вдруг опять маленьким мальчиком с быстро бьющимся сердцем, один на один с грозной опасностью. Он сказал, чуть тише, чем прежде:

– Вы общаетесь с леди Александриной слишком по-приятельски. Хотя едва ли вы – подходящая для нее компания, – цепкий взгляд Эдуарда задержался на руках Диего, которые

ясно свидетельствовали об истинном его роде занятий.

Хотя Диего и самого посещали похожие мысли, это не помешало ему ответить уверенно:

– А по-моему, Алекс сама в состоянии решить, с кем ей общаться, а с кем нет, и до вашего мнения ей нет никакого дела! Ведь правда, Алекс?

Она кивнула, и глаза графа злобно вспыхнули. Ярость захлестнула его, победив робость, охватившую было на миг Эдуарда.

– Вас, Александрина, всегда тянуло к неподобающему обществу! – он кивнул на Диего. – Он ведь обычный моряк, не правда ли? Право же, иногда сомневаешься, что вы сама – особа благородного происхождения!

– Неподобающее общество для меня – ваше, – ответила Алекс и отвернулась, намереваясь уйти вместе с Диего. И они ушли бы, не выпусти граф очередную ядовитую стрелу:

– Достойная парочка: неотесанный моряк и легкомысленная вертихвостка! Оба могут вызвать у приличного человека лишь презрение!

Диего остановился, как вкопанный, хотя Алекс и продолжала тянуть его за рукав, поглядывая на графа Эдуарда беспокойно.

– Надо бы тебе извиниться перед леди! – прорычал он, оборачиваясь с грозным видом, и Эдуард, отступивший на шаг, еще более явственно ощутил страх. Но граф сумел совладать с собой и остался так же вызывающе дерзок:

– Ну, а если не извинюсь? Что, вызовете меня на дуэль? Очень сомневаюсь, что вы вообще дворянин!

– Я, может, и не дворянин, – Диего чувствовал, как чуть дрожавшие ладони Алекс крепко сжимают его руку, – но я, по крайней мере, знаю, как положено вести себя с леди, невоспитанный ты мерзавец!

Даже если бы Диего старался специально, он не сумел бы подобрать оскорбление, которое задело бы графа сильнее. Услышать обвинение в невоспитанности – и от кого: от презренного матроса, нахально нарядившегося в костюм дворянина! А в еще большее бешенство пришел Эдуард, видя, как Алекс сжимает его руку, тесно прильнув к плечу мужчины, самым бесстыдным образом, словно...

– Никакое это не притворство, – произнес граф, пораженный внезапно открывшейся ему, как он думал, истиной. Яростно уставился на Алекс. – Проклятая потаскушка!

Диего среагировал быстрее, чем подумал об этом. Алекс невольно ахнула, глядя, как граф схватился за челюсть, пошатнувшись, а Диего затряс ушибленными пальцами. В глазах у Эдуарда потемнело на миг от мощного удара пирата, но, опомнившись, он схватился за шпагу. Диего, в свою очередь, обнажил оружие, горя желанием отправить бесстыжего графа в путешествие в мир иной.

Впервые Алекс участвовала в столь драматических событиях (начавшихся, вдобавок, из-за нее самой), а потому застыла в замешательстве и испуге, не зная, что предпринять.

– Я убью тебя! – воодушевленно пообещал граф, прибавив грязное ругательство.

– Давай, попробуй! – откликнулся корсар, полыхая глазами. – Щенок! Имей в виду, я отлично фехтую! Вряд ли твоя мамочка обрадуется, когда ее сопливого мальчишку привезут домой в повозке!

Вероятно, это предостережение не остановило бы взбешенного графа, потерявшего остатки здравого смысла, но, на счастье Эдуарда, вмешались прохожие, заставившие обоих мужчин вложить оружие в ножны. Неохотно они разошлись: Алекс увела Диего, радуясь, что до схватки дело не дошло. Она не сомневалась в мастерстве Диего как фехтовальщика, но всё-таки, не могла не волноваться за него, памятуя, как дамы в изящных гостиных шептались, будто бы граф Эдуард – дуэлянт и убийца. Хорошо, что обошлось без кровопролития!

– Что это за человек? – спросил у нее Диего. Его глаза до сих пор горели воинственным огнем.

– Да так, один местный сумасшедший, – Алекс рассеянно похлопала его по руке. – Не обращай на него внимания!

– Сложно не обращать внимания на кого-то, кто шныряет по округе и оскорбляет всех подряд!

– Да... – девушка поморщилась, словно некая ее личная вина имелаась в том, что граф Эдуард вел себя именно так и никак иначе. – Но, ничего не поделаешь: такой уж он есть. Право же, это пустяки, – нервно откликнулась Алекс и огля-

нулась, словно желая убедиться, что граф Эдуард не крадет-
ся за ними следом с жадной убийства в глазах.

– Пустяки? Да он же подумал, что... – Диего передернул
плечами, ввергнутый подозрениями Эдуарда в глубочайшее
негодование. – И как не стыдно ему, графу, выразаться та-
кими словами при девушке! Хотя, ты права: что взять с по-
лоумного!

– Он как будто бы живет в своем собственном мире, – за-
думчиво откликнулась Алекс. – И, какая бы идея ни пришла
ему в голову, он уже от нее не отступится. К сожалению, по-
чему-то в последнее время все его идеи связаны со мной.
Однако, у графа сегодня несчастливый день! – она улыбну-
лась. – С утра – пощечина от меня, а теперь и ты его ударил...
Сидел бы он лучше сегодня дома!

– Пощечина от тебя, Алекс? Что он такое себе с тобой
позволил? – глаза Диего грозно засверкали, в низком голосе
послышалась ярость. Алекс не сомневалась: окажись граф
здесь в эту секунду, никто не сумел бы остановить Диего,
рука которого невольно вновь стиснула эфес шпаги.

– Ничего такого ужасного, – поспешила успокоить его
Алекс. – Он просто хотел поцеловать меня.

– Вот мерзавец! – воскликнул Диего и о чём-то задумался,
нахмурившись.

– Что поделать! Он... сильно увлечен мной, – Алекс ре-
шила, что слово «влюблен» не совсем здесь подходит. – Дело
в том, что я кажусь ему безумно привлекательной...

– Но ты такая и есть, – простодушно перебил Диего. Она улыбнулась.

– Даже если и так, это не повод, чтобы преследовать меня повсюду! Уверена, что здесь, на Северном острове, полно девушек, не уступающих мне в красоте: он мог бы обратить свое внимание на кого-то из них. Впрочем, нет: я бы ни одной девушке не пожелала такого! Он отвратителен!

Диего выслушал это не без удовлетворения, смешанного, впрочем, с некоторым беспокойством. Граф, на его взгляд, не проявлял признаков здравого рассудка, что в сочетании со склонностью к агрессии сулило беду.

– Так у тебя проблемы с ним? Если он докучает тебе, Алекс, только скажи, и тогда...

– О! Спасибо, Диего, конечно, но... А ведь когда-то он мне нравился, – печально промолвила Алекс. – Странно, правда? Мне нравилось, что он такой гордый, уверенный в себе... Пока я не поняла, что это всего-навсего спесь и эгоизм. Граф презирает любого человека, стоящего ниже, чем он; слуг и горожан он и вовсе считает чем-то вроде домашнего скота. Ужасное высокомерие! – она вздохнула.

Диего промолчал, не зная, что лучше ответить. Более того, у него мелькнуло вдруг страшное подозрение, что Алекс до сих пор влюблена в этого надменного наглеца.

– Ну да ладно, хорошо, что я вовремя поняла, что он собой представляет! И тебе не следует переживать из-за всего этого, Диего, ведь я собираюсь уехать с Северного острова.

Очень надеюсь, что больше я никогда не увижу графа!

— Есть и еще один способ больше никогда его не увидеть... он будет понадежнее, — услужливо предложил Диего.

Алекс засмеялась.

— Это уж слишком радикально! Нет, я уеду, и это решит проблему. Я бы всё равно уехала рано или поздно, — добавила она, чтобы Диего не подумал, будто бы она решила покинуть Северный остров исключительно из-за преследований графа. — Мне здесь чего-то не хватает, понимаешь? Здесь, на Северном острове, очень хорошо, здесь красивая природа, замечательные люди...

— ...Куча сумасшедших, которые не дают тебе заскучать! — подхватил Диего, заставив Алекс весело рассмеяться.

— Нет, в целом, Северный остров мне нравится. Но меня влечет море, — она обратила мечтательный взгляд к горизонту. — Я думаю, ты поймешь меня: ты ведь сам столько лет провел в море! И теперь оно манит меня. Я сказала, что собираюсь в Блэкуотер, повидаться с Изабель — и я буду очень рада с ней увидеться! — но, на самом деле, меня не меньше привлекает возможность просто снова оказаться в море. А отправиться в Блэкуотер на «Приключении» будет особенно здорово!

Диего улыбнулся уверенности, прозвучавшей в ее словах.

— И, знаешь, мне кажется, в этом есть что-то... Какая-то предопределенность. Словно сама Вселенная подала мне сигнал! Ты, Диего, не очень-то веришь в знаки судьбы, но...

какова была вероятность, что мы встретимся вот так, совершенно внезапно, на Северном острове?

— Ну, в жизни полно странных случайностей.

— Но это не более чем случайности? Как бы то ни было, мы встретились с тобой, и я этому очень рада! О, а вот мой дом! — воскликнула Алекс, останавливаясь у выкрашенной в зеленый цвет калитки, ведущей в запущенный сад и к маленькому домику нежного оттенка яйца дрозда.

Одна из главных трудностей состояла в том, чтобы убедить бдительную Бетти: Алекс нашла приличное судно, а во все не собирается отправиться в Блэкуотер на бриге, полном пиратов. Бетти легла бы костыми, но не позволила своей молоденькой хозяйке совершить столь опрометчивый и неразумный шаг. Потому Алекс решила, что Диего следует представиться другом ее отца (что было совершенной правдой), служившим теперь старшим помощником на пассажирском корабле (правда отчасти). Этот корабль, отплывавший через несколько часов, и должен был доставить Алекс в Блэкуотер.

Как и следовало ожидать, Бетти отнеслась к незнакомцу прохладно: любого мужчину, едва заговорившего с Алекс, она автоматически записывала в разряд подозрительных личностей, пока несчастный не доказывал в течение некоего испытательного срока, что не имеет дурных намерений. Долго она расспрашивала Диего о корабле, о том, каким маршрутом они отправятся в Блэкуотер, будет ли путешествие безопасным. Весьма беспокоилась она, не нападут ли на ко-

рабль пираты: из-за этого Бетти переживала, пожалуй, больше всего. Рассеивать ее подозрения приходилось, главным образом, Алекс, поскольку Диего в присутствии женщин всегда овладевала необъяснимая застенчивость, казалось бы, удивительная для грозного квартирмейстера, способного одним лишь взглядом повелевать сворой буйных пиратов. Когда же Бетти уверилась окончательно, что ее питомица решила покинуть Северный остров на неизвестный срок, она впала в неопишуемые горе и уныние, и немало времени пришлось потратить Алекс, чтобы ее утешить.

Наконец, чуть-чуть успокоившись, всё еще всхлипывая, Бетти принялась помогать Алекс собирать вещи. Пока они занимались сборами, Диего вышел в сад, уже тронутый тенью сумерек, начинавших сгущаться над островом. Там пират опустил в задумчивости на скамейку под отцветающей оливой, тихо ронявшей ослепительно белые в полумраке вечера лепестки, и устремил взгляд к темневшему вдали спокойному морю. Почему-то Диего не покидало смутное ощущение какой-то неправильности. Возможно, отчасти ему передалось уныние Бетти, а может, сомнение в его душе поселили слова Натаниэля об опасностях, подстерегающих красивую девушку в обществе пиратов, среди которых было немало изрядных негодяев, хотя Диего и не верил, что Алекс действительно что-то грозит. Напротив, путешествие на «Приключении» представлялось ему куда более безопасным, чем плавание на пассажирском судне, учитывая бесстрашие пи-

ратов и их большой опыт морских сражений: они могли дать отпор кому угодно. И всё-таки, неясное и необъяснимое беспокойство терзало Диего. Он всегда считал, что капитан Хэлси поступает безумно, беря с собой в плавания маленькую дочку; теперь же сам он приглашал Алекс на пиратский бриг.

Но Диего промолчал, когда Алекс, сопровождаемая по пятам Бетти, вышла из дома: такой радостной и оживленной выглядела девушка.

– Мы всё собрали, – заявила Алекс, останавливаясь с ним рядом. Диего поднялся на ноги. – Я старалась брать только самое нужное... Не знаю, быть может, всё равно получилось слишком много вещей, – промолвила она, словно бы извиняясь.

– Неважно, – Диего улыбнулся ей. Прохладный ветерок тихо шевелил юбку ее платья, перебирал шелковистые черные локоны. Глаза девушки, обращенные на Диего, мягко сияли. От одного этого взгляда, от самого присутствия Алекс у него стало почему-то удивительно легко и радостно на душе; жизнелюбие и энергия Алекс, бывшие в ней ключом, словно бы захлестнули и его тоже, и Диего уже не сомневался, что поступил правильно. – Раз ты взяла эти вещи, значит, они тебе понадобятся. Не беспокойся об этом!

– Ах, Диего, мне не терпится оказаться снова на «Приключении»! Мне так понравился этот бриг!

Бетти скорбно вздохнула, и Алекс, порывисто обняв верную домоправительницу, принялась уверять, что поездка

лишь пойдет ей на пользу и, конечно, когда-нибудь она обязательно вернется на Северный остров. Алекс сама не знала, что покидает Северный остров навсегда.

Наконец, Алекс торжественно отдала Бетти ключи от дома, взяла небольшую сумку (внушительный саквояж с ее вещами рыцарственно вызвался нести Диего), и, провожаемые опечаленным взором Бетти, оба они покинули аккуратный домик, где жила девушка в течение последнего года без малого. По узким улочкам, мощеным камнем, отдававшим последнее тепло закатного солнца, отправились они к притихшему морю, где ожидало их «Приключение». Волны задумчиво шептались о чём-то; ветер перебирал густую листву деревьев, пробежал по траве. Быстро смеркалось, и следовало поторопиться, чтобы не отплывать в темноте.

– Наконец-то! – с облегчением воскликнул второй помощник, когда Диего и Алекс поднялись на корабль по шаткому трапу. – Капитан уже решил, что ты списался на берег, Диего! Добрый вечер, леди... Что, отваливаем?

– Да. Проводи леди Алекс в ее каюту, Сэм, я справлюсь тут без тебя. Все на месте?

– Да, мы только вас ждем!

– Хорошо, хорошо... Сэм покажет тебе, Алекс, твою каюту, – обратился Диего к девушке, оглядывавшейся вокруг с радостным оживлением.

– Да, спасибо. А можно мне побыть здесь, пока мы еще видим Северный остров? Отплытие – это так интересно!

– Конечно, Алекс, можешь делать, что пожелаешь!

– Быть может, всё-таки посмотрите сначала вашу каюту? – угрюмо спросил Сэм, не слишком-то обрадованный присутствием на борту девушки. Все на корабле знали, что этот совсем молодой пират, невысокий и коренастый, с вечно взлохмаченными темными волосами и сросшимися над переносицей кустистыми бровями, относится к женщинам настороженно, едва ли не презрительно. Потому, естественно, ему пришлось не по душе появление на бриге Алекс. «Уж это точно к несчастью!» – доверительно сообщил он нескольким десяткам пиратов из команды.

– Да, Сэм, благодарю вас, – Алекс улыбнулась обаятельно. – Я оставлю вещи и сразу вернусь! – пообещала она Диего.

– Хорошо, Алекс, – тот не мог не ответить ей улыбкой, и Сэм, прекрасно всё видевший, незаметно покачал головой с неодобрением. Вот поэтому и не любил он женщин: ведь они могли самых бесстрашных мужчин превратить не пойми во что! Даже Диего, отважный и решительный, будто лев, сейчас нежно улыбался этой кареглазой чаровнице, укрощенный ее обаянием и красотой.

– Ох, пойдемте, леди, – со вздохом промолвил Сэм. – Наконец-то мы убираемся с этого проклятого острова! Нужно поторапливаться, Диего: скоро уже совсем стемнеет! – добавил он, обернувшись. – Не хватало нам еще сесть на мель!

– Сэм, я разберусь сам, – настойчиво повторил Диего, не слишком-то довольный поучениями второго помощника.

Пожав плечами, Сэм с саквояжем Алекс в руках отправился вместе с девушкой к ее каюте. Она не переставала с восхищением озираться, прислушивалась к знакомым с детства звукам и чувствовала себя совершенно счастливой.

Ей отвели небольшую каюту рядом с капитанской; как узнала Алекс позже, это Диего уступил ей свою собственную каюту на время плавания. Оставив вещи и поблагодарив второго помощника (Сэм выслушал ее с мрачным видом), Алекс торопливо вернулась на палубу, чтобы взглянуть еще раз на Северный остров, который она готовилась покинуть.

Пираты ставили паруса и изменяли положение реев под руководством Диего. Видя, что все заняты делом, Алекс поднялась на полуют², облокотилась на поручни, задумчиво глядя на сиявший теплыми огоньками домов остров. Она вспо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.